

П.П. Карякин

*Необыкновенные
радуги*

Пётр Карякин
Необыкновенные радуги

«Автор»

2026

Карякин П. П.

Необыкновенные радуги / П. П. Карякин — «Автор», 2026

Витя впервые летит на самолёте вместе с отцом в далёкую северную деревню. Здесь его ждут новые друзья, рыбалка на реке Инцы, таинственные туманы, лесные приключения и удивительные открытия. Но самым ярким воспоминанием станет необыкновенная радуга, увиденная после дождя среди северной тайги. Добрый рассказ о дружбе, смелости, любознательности и красоте родной природы.

© Карякин П. П., 2026

© Автор, 2026

Пётр Карякин

Необыкновенные радуги

НЕОБЫКНОВЕННЫЕ РАДУГИ

Самолёт крупно задрожал, ревя мотором. Витя побледнел и вцепился в сиденье, обитое коричневым дермантином. Чуть покачиваясь, самолёт побежал по бетонной дорожке. Витя боялся смотреть в окно, думал, что вот-вот произойдёт какая-нибудь беда, но папа сидел спокойно, даже подбадривающе улыбался, а потом перегнулся через узенький проход между сиденьями, прокричал на ухо:

— Летим! Смотри в окно.

Поборов страх, Витя глянул в круглое окошко. Там из-под крыла медленно выплывала земля. Аэродром остался где-то сзади, в стороне тянулись огороды, узкой лентой вилась степная дорога, и по ней полз крохотный грузовик, совсем такой, каким Витя играл, когда был маленький.

У дороги сбилось в кучу несколько игрушечных домиков, около одного из них на зелёной лужайке лежали веером разбросанные спички.

«Почему же отсюда видно спички?» — удивился Витя и спросил об этом у папы.

— Это брёвна, — улыбнулся отец.

Вите стало смешно, что брёвна похожи на спички, он рассмеялся и, теперь уже не испытывая первоначального страха, хотя всё ещё робея, стал рассматривать землю.

Перелетели извилистую реку, даже отсюда, с высоты, она казалась широкой. «Иртыш», — подумал Витя и увидел на мутноватой воде пароходик меньше игрушечной моторки, а за ним баржу. Город всё ещё виднелся справа, вот он остался позади, вытянувшись вдоль реки, большой, серо-зелёный, расчерченный улицами на квадраты. Конца города не было видно, он терялся там, где земля сходилась с небом. Из-под крыла уже выплывали пригородные сады, с дачками, похожими на ёлочные картонные домики, на зелёном поле сидели какие-то тёмные и красноватые жучки.

— Это божьи коровки? — спросил Витя.

— Да, да, — кивнул папа, — коровки, но только настоящие.

Вите стало совсем весело. Он подумал, что правильно решил обязательно стать лётчиком. Оказывается, совсем не страшно в самолёте и летит-то он тихо, земля еле-еле плывёт навстречу.

На земле кудрявился лес неровными причудливыми островками, а между лесом всё поля, поля — жёлтые, зеленоватые, с ровными бороздками, будто расчёсанные крупным гребнем. Вся земля была похожа на мягкий ворсистый плюш.

Сверху всё казалось так необычно, чисто, вроде кто-то большой старательно вымыл землю мягкой губкой, смоченной в тёплой воде.

Витя перевёл взгляд на лётчиков. Они сидели за открытыми створками двери чуть выше пассажиров и смотрели вперёд. Один из них держался за штурвал, похожий на баранку, только с отломленной половиной, ноги у лётчика стояли на широких рубчатых педалях, и он изредка нажимал то на одну педаль, то на другую, чуть поворачивая штурвал.

Самолёт тогда накренился или выравнивался.

Перед лётчиками на чёрном щите светились круглые приборы, похожие на маленькие настольные часы. Приборов было очень много, и Витя удивлялся, как это лётчики успевают следить за ними и как помнят назначение каждого из них?

Витя подумал, что всё-таки трудно быть лётчиком.

«Наверное, на больших самолётах этих приборов вообще видимо-невидимо. Если ТУ-104 больше этого самолёта раз в десять, то и приборов у него штук сто, — прикидывал он в уме. — Шофёром, конечно, легче. Но зато машина не летает...»

Витя летел с папой в командировку на Север области. На Севере он никогда не был и представлял его очень смутно. По правде говоря, на Север ему не хотелось, мама тоже не советовала, тем более, что осенью они все должны были поехать на Юг.

— На Юге море, солнце, фрукты, — говорила мама. — А что Север? Даже Лермонтов сказал: «На севере диком...»

Но Вите очень хотелось прокатиться на самолёте. Теперь, вспоминая эти разговоры с мамой, сборы в дорогу, Витя не раскаивался. Каким бы ни оказался Север, всё-таки лететь на самолёте интересно.

Он оторвал взгляд от пилотов и снова посмотрел в окно.

Внизу медленно уходило назад сизо-стальное круглое зеркало. Рядом с ним в два ряда протянулись домики, а на зеркале, у самого края, белели какие-то точки.

— Что это? — спросил Витя.

— Озеро, а на нём гуси и утки, — отвечал папа.

За окном быстро понеслись мутные дымчатые хлопья. Потом они стали гуще и совсем скрыли землю. Витя с тревогой взглянул на лётчиков и увидел, как по обтекаемому окну кабины бегут частые струйки. Они бежали от центра в бока, поднимаясь кверху: дождь.

Вскоре самолёт вышел из облаков, но впереди справа и сверху стояла густая синяя туча, и капли всё бежали и бежали по стеклу. Витя заволновался, однако лётчики были спокойны, спокоен был и папа. Вдруг сбоку Витя увидел радугу. Но не обычную, какую видел много раз с земли. Эта радуга начиналась где-то в тучах, выше над самолётом, опускалась до самой земли, выгибаясь колесом, и, коснувшись её, уходила кверху под брюхо самолёта. Колесо радуги почти замыкалось, мешал только самолёт. Витя растормошил задремавшего папу и показал ему на своё открытие.

— Красиво, — проговорил папа и, окончательно проснувшись, добавил: — Действительно красиво.

Но вот радуга отодвинулась, туча прошла, солнце залило землю золотым светом и, видимо, от поднявшегося после дождя испарения самолёт стало побалтывать, его то подкидывало, то он неожиданно оседал вниз. Витя чувствовал себя не совсем приятно, но держался. Он старался не глядеть на пассажиров, которые тянулись за бумажными мешочками, пачкой засунутыми в ящичек на двери кабины.

Витя достал фляжку, попил. Уже перед самой посадкой его немного стошнило.

— Какой же из тебя лётчик выйдет, — усмехнулся папа. — Гагарин на космическом корабле чувствовал себя хорошо, а тебя в самолёте тошнит.

— Это от противной газировки. Не надо было пить, — ответил Витя.

Тут самолёт сильно запрыгал и побежал по зелёному полю.

Деревня называлась очень нежно — Синицы, а речку, на которой она стояла, звали загадочно и поэтично — Инцы.

Витя с папой остановились в свежерубленом доме у водомера дяди Мити. В доме было чисто, уютно. В кухне большая русская печь даже летом дышала постоянным жаром, пахло щами, тёплым хлебом, а от сосновых стен несло ядрёным смоляным запахом.

В смежной комнате на окнах пышно цвели яркие герани, огоньки и ещё какие-то комнатные цветы.

Сын водомера Минька — круглоголовый, рыжий, с оттопыренными ушами — вначале не понравился Вите. Но он в первый же день повёл Витю на Инцы.

Хотя речка носила такое кроткое название, она была быстрая, извилистая, текла в крутых берегах. Минька рассказал, что весной речка взбухает, вода поднимается до самых деревьев.

Он показал на огромные размашистые ели, что спускались к воде по крутому обрыву. Под обрывом тянулся заливной берег, поросший сочной травой. Внизу, у самой подошвы, лежала ель с вывернутыми, хищно поднятыми вверх, как растопыренные когти, корнями. Ель подмыло весенним паводком и она рухнула словно поверженный великан, но всё ещё жила, вцепившись в землю частью своих корней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.